

Сетевые споры разгорались быстро: раздел комментариев превратился в поле битвы между фанатами Цинь Аньюя, поклонниками Ци Цина и хейтерами.

Фанаты Цинь Аньюя: Наш ангел так добр к младшим коллегам! Обожаем его! Надеемся, что Ци Цин тоже проявит себя с лучшей стороны. С нетерпением ждем выхода фильма Глубокая зима!

Фанаты Ци Цина: Не вам нам указывать. Наш Цинцин тоже будет усердно работать! Он никогда не сделает ничего, что разочаровало бы фанатов. Ждем премьеру Глубокой зимы!

Хейтеры: Ха, ну и дешевый способ пиара. Неужели решили таким образом поднять продажи? Тц-тц-тц, ну и бардак в этом шоу-бизнесе.

Фанаты Цинь Аньюя и Ци Цина: Хейтеры, захлопнитесь!

Вскоре наступил день начала съемок. Войдя в комнату отдыха, Цинь Аньюй увидел Ци Цина, который, опустив голову, увлеченно играл в игру. На юноше была привычная толстовка, рваные джинсы и кроссовки — выглядел он беззаботным и далеким от мирской суеты, а во рту у него была леденцовая палочка.

После той злополучной ошибки с репостом в соцсетях Цинь Аньюй испытывал к Ци Цину легкую неприязнь. Ощущение, что из-за одной оплошности тебя принудительно связали с другим человеком, было крайне неприятным.

Юноша с холодным взглядом медленно поднял глаза. Вместо того чтобы, как обычно, отвести взгляд, он уставился на Цинь Аньюя прямо и пристально, словно ястреб, будто пытаясь пронзить его оболочку и заглянуть прямо в душу.

— Почему стоишь в дверях и не заходишь? — первым подал голос юноша.

Цинь Аньюй ответил вполне естественно:

— Смотрю на тебя.

Юноша слегка нахмурился, и звук, с которым он сосал леденец, стал громче, выражая явное недовольство.

Цинь Аньюй не хотел раздувать конфликт, поэтому просто проигнорировал его и направился к своему гримерному столику, собираясь еще раз повторить сценарий.

Однако сегодня юноша был на редкость упрям. Он встал с дивана и подошел прямо к столику Цинь Аньюя. От него исходил сладковатый аромат апельсиновой эссенции. Цинь Аньюй ждал,

что он заговорит, но юноша лишь молча сверлил его взглядом. Цинь Аньйюй не хотел обращать на это внимания, но взгляд был таким жгучим, словно его пытались разрезать пополам. Сосредоточиться не удавалось, и ни одного слова из сценария не шло на ум.

Любопытство взяло верх, и он поднял глаза. Их взгляды встретились. Время словно замерло, и никто не решался отвести глаза первым.

Ци Цину стало жарко.

Сегодня Цинь Аньйюй, кажется, нанес легкий макияж, отчего его лицо казалось бледнее обычного, словно белая роза, распустившаяся в утреннем тумане. Изящные линии лица складывались в идеальные пропорции, высокая переносица подчеркивала утонченность, слегка подкрученные ресницы подрагивали, как крылья бабочки, а маленькая родинка под левым глазом отливала манящим красным цветом. Его персиковые глаза, в которых отражался свет, были устремлены на Ци Цина, казалось, они могли поглотить саму душу.

Человек перед ним был изыскан и прекрасен, словно отточенное произведение искусства, источающее неотразимое очарование.

— Говори, — Цинь Аньйюй постучал сценарием по голове юноши.

Ци Цин прикрыл голову руками и возмущенно воскликнул:

— Я просто хотел спросить, не сошел ли ты с ума!

— Что случилось? — невозмутимо отозвался Цинь Аньйюй.

— Зачем ты сделал репост моей записи? — обвиняющим тоном спросил юноша.

— Ошибся, — честно ответил Цинь Аньйюй.

Юноша на мгновение замер, в его глазах промелькнуло разочарование, а затем он тихо пробормотал:

— О...

Цинь Аньйюй листал сценарий, краем глаза следя за юношей, который все пытался подобраться ближе. Он прекрасно это замечал, но не поднимал головы и не смотрел на него. Сейчас Ци Цин напоминал ребенка, жаждущего внимания взрослого, — он неловко топтался прямо у него перед глазами.

Видеть, как этот щенок крутится вокруг, было даже забавно. Игривое настроение взяло верх, и ему захотелось поддразнить его.

Юноша понимал, что тот все видит, но намеренно игнорирует его.

— Ты теперь даже не пытаешься притворяться? — Ци Цин поджал губы, выражая сильное недовольство. Он был похож на ребенка, которому отказали в конфете, и даже его обвинения звучали обиженно.

Мужчина, который в обычной жизни был со всеми обходителен, наедине с ним не дарил даже тени улыбки.

Цинь Аньюй поднял голову, в его взгляде читалось недоумение:

— Я просто боюсь, что моя улыбка будет слишком фальшивой и оскорбит глаза нашего юного господина.

Красивый мужчина слегка приподнял бровь и, четко выговаривая каждое слово, произнес:

— В конце концов, я ведь такой... лицемерный. Разве не так?

Ци Цин опешил, словно его поразило громом, и пробормотал:

— Тогда просто не улыбайся так фальшиво, и все.

Цинь Аньюй даже не поднял глаз:

— Это стоит дополнительных денег.

— Сколько? — услышал он вопрос юноши.

Этот его наивный вид был довольно милым. Цинь Аньюй слегка поджал тонкие губы:

— Это бесценно. Никакие деньги не помогут. Раз уж у нашего юного господина есть столько свободного времени, лучше бы потратил его на актерское мастерство, глядишь, и сам бы стал кинозвездой. Иди учи сценарий, скоро начало съемок. Или ты хочешь снова попасть в тренды вместе со мной?

— С чего бы мне хотеть быть с тобой в трендах? — юноша выглядел не только сопротивляющимся, но и озадаченным.

— Даже если ты не хочешь этого признавать... конечно, твоей вины тут нет, — Цинь Аньюй закрыл сценарий и впился в юношу горящим взглядом. Его завораживающие персиковые глаза, словно два драгоценных камня, сверкали манящим розовым блеском. Впервые он смотрел на него так пристально, не отрываясь, а его тон стал вкрадчивым, словно цветок персика, от которого исходит едва уловимый аромат. Его голос, точно невидимая нить, крепко зацепил Ци Цина. Тот был тонкокожим и под таким горячим взглядом мгновенно залился краской.

Обладатель персиковых глаз не собирался его щадить. Его сексуальный, чарующий голос звучал так близко, словно прямо над ухом:

— Теперь мы связаны, хочешь ты того или нет.

Давление, словно невидимая сеть, плотно окутало его.

— Что за бред... — Ци Цин чувствовал себя крайне неловко под его взглядом. Он попытался притвориться спокойным и прямо посмотрел ему в глаза, но голос его дрожал, как лист на ветру. — Я не хочу этого!

— Даже если не хочешь, уже поздно. — В глубине глаз Цинь Аньюя промелькнуло нечто опасное. Он улыбался, и казалось, что еще секунда — и с его губ сорвется нежный аромат абрикоса, но в этой улыбке, как у ядовитой змеи, затаились острые клыки, от которых бросало в дрожь. — Конечно, если у юного господина есть компромат на меня, можешь смело выложить его на всеобщее обозрение. Но у меня тоже есть твои «пикантные фото», так что мы можем сгореть в огне скандала вместе.

Боже, какие еще «пикантные фото»! Ничего подобного не было и в помине! — бесился про себя Ци Цин.

— Ну что, теперь понятно? — как призрак, змея обвилась вокруг него. Цинь Аньюй протянул руку и нежно погладил его покрасневший мочку уха, явно довольный мягкостью кожи, и тихо рассмеялся.

— Юный господин, даже если ты захочешь сбежать, крылья у тебя уже связаны~

<http://bllate.org/book/21461/2194668>